

Противостояние

Судьбы
общечеловеческих ценностей

**ПЕРЕСТРОЙКА
ПРОДОЛЖАЕТ ОЩУЩАТЬ
СИЛЬНОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ
СО СТОРОНЫ ДЕМАГОГИЧЕСКИХ,
КОНСЕРВАТИВНЫХ СИЛ,
МНОГИЕ ИЗ КОТОРЫХ
РАССМАТРИВАЮТ
ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ШАГИ,
КАК ОТСТУПЛЕНИЕ
ОТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
ПРИНЦИПОВ.**

М. С. Горбачев

Два-три года тому назад в Спасо-Бородинском монастыре на Бородинском поле можно было услышать такой разговор.

Несколько лиц обоего пола, в возрасте около пятидесяти лет, одетых по моде, — женщины в изящных туфлях, мужчины в цветных сорочках с галстуками — остановились около монастырской колокольни, в которой реставраторы через пролом в стене рассчитали подклет.

— Гляди-ка, Надь, — произнес один из мужчин, показывая на темный провал, — вот где церковники людей пытали.

Окинув равнодушным взглядом колокольню, вся компания не спеша направилась к автомобильной стоянке...

Наверное эти люди не вели такого разговора, если бы знали, что Спасо-Бородинский монастырь основан в память героя Отечественной войны 1812 года А. Н. Тучкова его вдовой.

Наверное они не остались бы равнодушными, узнав, что молодая красавица вдова, получив известие о гибели мужа, поехала на Бородинское поле, нашла тело героя и похоронила его здесь же, рядом с колокольней, после чего приняла монашеский постриг, стала игуменьей этого монастыря.

Скорее всего эти люди стали бы рассказывать своим детям о великой преданности русской женщины памяти своего мужа.

Стали бы рассказывать, если бы знали. Но они родились в 30-е годы, и поэтому были воспитаны совсем на другом...

В наши дни мы все чаще задумываемся над тем, как и почему могло произойти такое помрачение общественного сознания.

И это не праздное любопытство. Это жизненная необходимость, потому что скорбный анализ доводов в пользу разрушения культуры позволит нам избежать повторения ошибок.

Для этого приводим диалог между Созиданием и Разрушением.

...Москва не есть обыкновенный большой город, каких тысяча; Москва не безмолвная громада камней холодных, составленных в симметрическом порядке... нет! у нее есть своя душа, своя жизнь. Как в древнем римском кладбище, каждый ее камень хранит надпись, начертанную временем и роком, надпись для толпы непонятную, но богатую, обильную мыслями, чувством и вдохновением для ученого, патриота и поэта!..

М. Ю. ЛЕРМОНТОВ

Установить следующие основные принципы застройки и заселения города:

а) при планировке и застройке новых, а также при перепланировке нынешних московских кварталов вместо мелких кварталов в 1,5—2 га, плотно застроенных (на 50—60%) мелкими домами, изрезанных при этом большим количеством пересекающих магистрали переулков, строить крупные кварталы в 9—15 га;

б) застройку кварталов производить небольшим количеством крупных домов, расположенных друг от друга на некотором небольшом расстоянии, для лучшего освещения и проветривания квартала; (...)

г) к постройке в Москве допускать жилые дома высотой не ниже шести этажей, а на широких магистралях и в пунктах города, требующих наиболее выразительного и парадного оформления (на набережных, площадях и широких улицах), более высокие дома в 7—10—14 этажей.

Генеральный план реконструкции города Москвы. 1935

Я побывал в четырех из пяти частей света... но чего-либо подобного Московскому Кремлю я никогда не видал. Я видел прекрасные города, громадное впечатление произвели на меня Прага и Будапешт; но Москва — это нечто сказочное!.. С Кремля открывается вид на целое море красоты. Я никогда не представлял себе, что на земле может существовать подобный город...

К. ГАМСУН

Стихийно развивавшаяся на протяжении многих веков Москва отражала даже в лучшие годы своего развития характер варварского российского капитализма.

Генеральный план реконструкции города Москвы. 1935

Этот город был незнаком Европе, в нем было от шестисот до восьмисот дворцов, подобных которым не было ни одного в Париже (...) самое полное удобство соединялось здесь с блистательным изяществом.

СТЕНДАЛЬ

В старой Москве людей набивали в ящики домов как недорогой и непопорченный товар. Москва реконструируется. М., 1937

Москва — это сердце России... и лишь знакомый с Москвой человек может понять, что такое представляет собою эта великая страна, давшая мировой литературе Пушкина, Гурженева и Толстого.

А. ФРАНС

Старая дореволюционная Москва была оплотом капиталистического угнетения и произвола, городом купцов, фабрикантов, чиновников. Роскошные особняки богатей и жалкие лачуги рабочих, грязные, кривые и темные

улицы, тупики, сорок-сороков церквей и бесчисленное множество кабаков...

Москва реконструируется. М., 1937

Тот, кто, стоя в Кремле и холодными глазами смотрев на исполкинские башни, древние монастыри, на величественное Замоскворечье, не гордился своим отечеством и не благословлял России, для того (и это я скажу смело) чуждо все великое, ибо он жалостно ограблен природою при самом его рождении...

К. Н. БАТЮШКОВ

Красная площадь в XIX веке не имела общественного значения. Пустынная, выложенная булыжником, она демонстрирует свою ненужность городу. Нужно Красную площадь расширить вдвое. (Последняя фраза из Генплана. — *Ред.*)

Москва реконструируется. М., 1937

Не диво ль дивно: что вертоград нам снится,

Где реют голуби в горячей синеве,

Что православные фрюки поет черница:

Успенье нежное — Флоренция в Москве.

О. МАНДЕЛЬШТАМ

Свет стал лучшим украшением города... Сейчас в Москве путь автомобиля все время перебивается миганием светофоров. Нужно укрупнить кварталы.

Москва реконструируется. М., 1937

...Мы вдруг увидели тысячи колоколен с золотыми куполообразными главами. Погода была великолепная, все это блестяло и горело в солнечных лучах и казалось бесчисленными светящимися шарами. <...> Мы были поражены красотой этого зрелища, приводившей нас в <...> восторг <...> Дома выкрашены в самые разнообразные краски, купола церквей — то золотые, то темные, свинцовые и крытые аспидным камнем. Все, вместе взятое, делало эту картину необычайно оригинальной и разнообразной, а большие террасы у дворцов, обелиски у городских ворот и высокие колокольни на манер минаретов, все это напоминало, да и на самом деле представляло из себя, картину одного из знаменитых городов Азии, в существование которых как-то не верится и которые, казалось бы, живут только в богатом воображении арабских поэтов.

Е. ЛАБОМ. Отчет о кампании в России

За бывшими заставами Москвы уже встали дома новых рабочих городков. Сейчас это лучшие части города.

Москва реконструируется. М., 1937

...Чем дальше вы идете в глубь, тем более Замоскворечье тонет перед вами в зеленых садах; <...> в нем улицы и переулки расходились так свободно, что явным образом они росли, а не делались... Вы, пожалуй, в них заблудитесь, но хорошо заблудитесь...

Ап. ГРИГОРЬЕВ

Превратить набережные Москвы-реки в основную магистраль города с <...> устройством вдоль набережных широких проездов-улиц со сквозным на всем их протяжении движением.

Генеральный план реконструкции города Москвы. 1935

Из всех российских городов Москва есть истинно русский город, сохранивший свою

национальную физиономию, богатый историческими воспоминаниями, озаменованный печатью священной древности, и зато нигде сердце русского не бьется так сильно, так радостно, как в Москве. <...> Какие сильные, живые, благородные впечатления возбуждает один Кремль! Над его священными стенами, над его высокими башнями пролетело несколько веков. Я не могу истолковать себе тех чувств, которые возбуждаются во мне при взгляде на Кремль. Вид их погружает меня в сладкую задумчивость и возбуждает во мне чувство благоговения.

В. Г. БЕЛИНСКИЙ

Переустройством Москвы, всей огромной и многосложной работой по генеральному плану ее реконструкции непосредственно руководит великий вождь и учитель трудящегося человечества, наш родной товарищ Сталин. Гением нашего Сталина создан новый величайший документ победоносного социализма, зажигающий огнем творческого энтузиазма миллионные массы трудящихся и поднимающий их на завоевание новых высот социализма, на борьбу за превращение Москвы в образцовую столицу социалистической родины. Из газет 30-х годов

Москва, стой в середине всех,

Главу, великими стенами

Венчанну, взводит к высоте,

Как кедр меж низкими древами,

Пречудна в древней красоте.

М. В. ЛОМОНОСОВ

Несколько лет назад, когда производилось озеленение улицы Горького, многие молодые люди, в том числе студенты университета с удивлением разглядывали остатки каменной кладки, которая обнаруживалась в ямах, подготовленных для посадки деревьев, <...> — ведь никто из них не помнил тех зданий, которые были сломаны в 1930-х гг. при расширении старой Тверской улицы. Вот именно так уходит в безвозвратное прошлое старая, замшелая Москва.

Москва. Архитектурный путеводитель. М., 1960

По терминологии 30-х годов, да и совсем недавнего времени памятники, оказывается, были: очагами мракобесия... пристанищами разврата... жилищами классовых врагов и мироедов... оплотом белогвардейщины... ветхой застройкой... свидетельством нищеты и бесправия... выражением кабацкой идеологии... помехой движению... средой лабазинок... трюмбами в сердце города... свидетельствами лютости России... жилищами царских сатрапов... родимыми пятнами капитализма... помехой развитию городов... тяжелым наследием.

Взамен них предлагались: дворцы из стекла и бетона... благоустройство... физкультурные шествия... дома знания... аэрация... инсоляция... повышенная этажность... сотни километров проложенных траншей... повсеместное олифтение... глобальное асфальтирование.

Задумаемся над всем этим. Подобная словесно-мозговая жвачка хотя уже не шестует, но еще держится на страницах школьных учебников, в обиходе чиновников и в обоснованиях иных «проектировщиков».